

— "Донгфань, твои мышцы уж слишком... нереальные", — пробурчал Иссики Макото, глядя на свое обычное тело, а потом на Фан Вувей, нежившегося на шезлонге. Мышцы Фан Вувей были резкими, полными, гладкими, взрывными и координированными, излучая силу и красоту. Иссики ощутил легкую неполноценность. Даже у Юты были кубики пресса, а у него... ничего. В ответ Фан Вувей, лежа на стуле, просто поднял солнцезащитные очки, бросил взгляд на безликое тело Иссики Макото и ухмыльнулся ему с убийственным выражением. Теперь он снял повязку с глаза и заменил ее солнцезащитными очками. Иссики Макото взбесился, но, увидев правый глаз Фан Вувей, от которого у него вздрагивало все тело, и его мощные мышцы, понял, что вряд ли сможет его победить... Ему оставалось лишь молча надеть куртку и присесть на корточки, терпеливо ожидая, пока девушки переоденутся и выйдут. Наконец, взгляд Иссики Макото упал на нескольких девушек, приближавшихся издалека, и его глаза загорелись. Нибутани Морика была одета в розовый раздельный купальник, известный как бикини, поверх которого накинула куртку, лишь слегка прикрывавшую ее почти идеальную фигуру. А старшая сестра Феннел, в белоснежном цельном купальнике, подчеркивавшем ее чистоту, заставила Иссики Макото застыть на месте. Он подался вперед, задрал зад, и уставился на нее. Нибутани молча наблюдала за этим зрелищем, а даже старшая сестра Феннел почувствовала легкое смущение и лишь смущенно улыбнулась. Иссики Макото сейчас был словно свинья, его взгляд не отрывался от Феннел, и даже Нибутани, стоявшая рядом, попыталась закрыть его ладонью, но безуспешно. Нибутани пыталась закрыть его сверху, Иссики Макото опускал взгляд, закрывала снизу, он поднимал голову, чтобы посмотреть, — настоящий извращенец, похоть в его поведении переливалась через край. Даже Фан Вувей, находившийся вдали, не мог смотреть на это: "Иссики... с девушками так не обращаются..." — "Ты так раздражаешь!!!" — воскликнула Нибутани, больше не выдержав, и достала из-за спины водяной пистолет, направив его в глаза Иссики Макото. Это было действительно жестоко: это была морская вода. — "Ааааа! Мои глаза! В глазах морская вода!" — завопил Иссики Макото, присев на корточки и закрыв глаза. Нибутани, довольная собой, наблюдала, как Иссики Макото присел на корточки, закрывая глаза и вопя. Юта, стоявший молча и пребывавший в угнетенном настроении, подошел к Иссики Макото и потянул его за собой. — "Пошли... Не отставай..." Затащив его под зонтик, Юта, глядя на все еще вопящего Иссики Макото, схватил его за куртку и бросил на другой шезлонг. Кстати, шезлонг предоставил Фан Вувей, кто знает, где он его достал. Не спрашивайте, если спросите, это просто мусор, вытасченный системой. Фан Вувей вздохнул: кто бы мог подумать, что этот мусор, который он не мог использовать в лотерее... Найдется день, когда он пригодится. Затем, издалека, Тошо и Рикка, переодевшиеся, подошли с двумя большими водяными пистолетами, под аккомпанемент напева Тошо. Хотя обе девушки были одеты в раздельные купальники, они все же были немного затмеваны Нибутани. Рикка все еще немного нервничала, а Тошо... Ну, она была в своей стихии. С магическим кругом, нарисованным на животе, Тошо, привязавшая свои две длинные плети к небольшому участку, указала пальцем на море и торжественно провозгласила: "В этом море скрывается чудовище Кракен Смерть! Сейчас самое время проверить мощь этого магического костюма для подводных боев, Смерть! Жди, Смерть!" После этого она, бросив всех, бросилась к морю, скидывая тапочки на бегу. Ей хотелось войти в океан раньше, чем "псевдоморисаммер!" — "В этом магическом костюме ты можешь двигаться в воде в 3,88 раза быстрее." Рикка, идущая позади, старательно объясняла настройки Тоуме. Видя, как Тоума, сняв обувь, подпрыгивает, потому что песок под его ногами горячий, все были впечатлены: действительно быстро. Тоума больше не выдержал и решил сбегать, чтобы надеть обувь. Он побежал назад, но Нибутани схватила его за голову и не дала сделать ни шага. Ведь руки Нибутани были длиннее, чем у Тоумы, и он ничего не мог ей сделать. Ему оставалось лишь грозно сказать: "Запомни это!"... "Смерть!", а затем он с еще большей скоростью бросился к морю, используя прохладную воду, чтобы унять жжение подошв. Иссики Макото, наконец, оправившись на шезлонге, встал и первым делом, с радостным лицом, стал искать старшую сестру Анисье. — "Пойдем купаться! Старшая сестра Феннел!" — Он огляделся, но не нашел ее.

Однако, увидев, как Фан Вувей указывает ему на спину, он обернулся... — "Заснула?!" Старшая сестра Феннел спала крепким сном на шезлонге, не забывая о своем первоначальном намерении и доводя до конца идею дремы. — "В итоге ты и слова с ней не успел перекинуться." Нибутани безмолвно жаловалась, но вскоре ее внимание привлекло движение ее юбки. Она увидела большую желтую собаку, рядом с которой были нарисованы две головы на бумаге, виляющую хвостом и высывающую язык, облизывающую бедро Нибутани. — "Иди, Смерть! Трехголовый пес Ада!" Тошо, находившаяся в море, подняла водяной пистолет и отдала команду большой желтой собаке. Собака тоже постаралась угодить и, послушавшись приказа Тошо, лизнула Нибутани. — "Подожди... Подожди! Почему эта собака ее слушается!" Нибутани не любила, когда ее лизала собака, а уж тем более, когда ее преследовали и облизывали. Она в панике бросилась бежать. Рикка и Юта, стоявшие рядом, явно не собирались вмешиваться. Рикка сунула Юте записку, побежала с водяным пистолетом за спиной и направилась к главной дороге. По-видимому, она не собиралась заходить в море. Юта, растерянно развернув записку, увидел на ней простую схематичную карту, местоположение было очень близко. Он невольно пожаловался: "Неужели эта карта нужна?" Но его тело действовало само собой. Он взглянул на карту и отправился в путь. Глядя на уходящих Юту и Рикку, Фан Вувей, лежавший на шезлонге, также перевел взгляд... — "Донгфань! Помоги мне!!" В тот момент, когда Фан Вувей колебался, идти ли за ними, Нибутани подбежала, за ней бежал похотливый пес. В ответ Фан Вувей просто слегка опустил солнцезащитные очки и посмотрел на собаку своим Шаринганом. Собака моментально стала послушной и, не смея дышать, присела на корточки. — "Хорошо... "Смерть" так силен! Одним взглядом усмирил Трехголового пса Ада Смерть!" Тошо, находившаяся в море, не переставала восторгаться, даже Нибутани была удивлена. — "Как ты это сделал?!" Фан Вувей снял солнцезащитные очки и загадочно указал на свой правый глаз: "Это Шаринган!" Интерес Нибутани моментально пропал. — — — — Это милая разделительная линия. — — — — С другой стороны, Юта, следуя карте, добрался до отмеченного на ней "пункта назначения". Там Рикка, одетая в купальник, стояла рядом с велосипедом, на котором была табличка "Полиция на патруле". Она явно ждала там уже давно. — "Что это?" Этот вопрос попал в точку. Рикка даже дала этому велосипеду имя. — "Двойные Синие Круизы" — "Название не имеет значения, я об этом не спрашивал." — "Сейчас мы направляемся в точку сбора невидимой границы, садись." Рикка проигнорировала жалобы Юты. Сейчас она торопилась. Если она опоздает, ее обнаружит Юка. Она похлопала по сиденью велосипеда и жестом приказала Юте вести ее. — "Ты будешь в этом ехать?" Юте не прочь было поехать с Риккой, но он был довольно критичен к ее нынешнему наряду. — "Чтобы избежать наблюдения Святой Советницы, эта маскировка все еще необходима." Но к несчастью, их побег был напрасным. Бросив быстрый взгляд, Рикка увидела Тоуку, стоявшую неподалеку и наблюдающую за ними. Она слишком хорошо знала Рикку. Сталкиваясь с Тоукой, полной подавляющей силы, выбор Рикки был... решительно сбежать. — "Результат... Все равно так..." Неподалеку, Шихуа вздохнула. Ей было немного жаль, но она вспомнила утренний разговор с Донгфанем... Она решила сначала взять Юту в свою команду. — "Тогдаши Юта, пойдем со мной." — "Э?" — "Иди... Встречайся с ее отцом." Переодевшись, Юта сел в машину к Тоуке и оказался на кладбище. Хотя он уже знал правду, он не ожидал, что Тоука расскажет ему об этом лично. Зажженная несколько палочек благовоний перед надгробием с надписью "Могила Котори Юджи", Юта присел на корточки и помолился, а Тоука просто стояла рядом и молча наблюдала. Неужели ее отец для нее шрам? — "Прошло три года. Поскольку она тогда еще была маленькой, папа специально сказал ей ничего не говорить Рикке. Поэтому для Рикки смерть папы была очень внезапной, и не было никаких признаков. Возможно, именно поэтому она до сих пор не хочет принимать смерть папы и упрямо отказывается приходить сюда. Даже если она приходит, то обязательно приводит вас всех с собой. Маме тоже было трудно принять смерть папы. Она поместила Рикку и меня в родном городе папы и уехала. Дедушка очень серьезный человек. Он не смог принять Рикку такой. Я тоже уехал из-за работы, так что за последние два года она не изменилась." Слышать от других людей не то же самое, что слышать от самого человека. Юта

мог услышать глубокую печаль, скрытую в спокойном языке Тоуки, и также чувствовать боль в ее сердце. В его памяти промелькнули различные воспоминания с Риккой, и бесчисленные фразы Рикки "найти невидимую границу". В этот момент, услышав заново эту грустную историю, его сердце уже не было таким спокойным, как раньше. Он хотел защищать Рикку... Хорошо ее защищать и быть рядом с ней... Он не хотел, чтобы она одна сталкивалась с ложной реальностью и одиночеством... Юта не знал, как ответить. В этой беспощадной атмосфере он смог только просто ответить: "Я знаю". Но эта фраза очевидно вызвала у Тоуки сомнения.— "Ты знаешь?"— "Да... Что не так?"— "Кто тебе сказал? Рикка никогда бы не сказала тебе такое".— "Э? Конгхонг? Ты же не говорил ему об этом?" В этот момент Юта тоже почувствовал, что что-то не так...— "Донгфань Конгхонг? ?" Шихуа удивилась: "Я никому не говорила!"— ".....Э?"

<http://tl.rulate.ru/book/112994/4278157>